

Russell Kelfer

**К Кому Я
Посылаю Тебя**

RU 1307-B

Серия: Ум Христа

DISCIPLESHIP TAPE MINISTRIES, INC.
INTO HIS LIKENESS RADIO

PO Box 782256, San Antonio, TX 78278 • (210) 226-0000 / 1-800-375-7778 • www.dtm.org • dtm@dtm.org

К Кому Я Посылаю Тебя

Посол был человеком достоинства и самообладания. Он практически знал, что именно говорить в каждой ситуации. Его речи были произведением искусства. Владение английским языком ставило его в разряд единственного в своем роде. Цари и диктаторы в равной степени получали удовольствие от общения с ним. Он был непринужденным с людьми высокопоставленными и успешными. Считалось, что он был на вершине своей карьеры.

Так что, можете себе представить то предвкушение, когда Президент направил ему личную телеграмму с приглашением в Белый Дом для обсуждения назначения на другую должность. Во время полета самолетом в Вашингтон наводняющие его мысли были полны яркими образами правительственных назначений, представительства в ООН или даже возможности назначения на вице-президентскую должность. Куда он может пойти отсюда? Только на повышение, полагал он, только на повышение.

Хотя, в целом, он был спокойным человеком, войдя в овальный Кабинет, он ощутил в душе волнение, которое испытывал лишь изредка. Президент вошел в комнату. Они оба сели. «Раймонд,» начал Президент, «Вы мастерски выполняли каждое данное вам поручение. Ваша страна вами гордится». Отвечая, посол выказал чуточку ложной скромности. Он, в основном, согласился, но понимал, что признаваться в своем собственном величии было дурным тоном. «Благодарю вас, Господин Президент,» ответил он скромно, «просто я делаю все от себя зависящее».

«У меня для вас новое поручение,» без всяких колебаний продолжил лидер государства. «Вы готовы к этому»? «Конечно, я готов,» излил свои чувства посол. Конечно, я готов». Вместе с тем, Президент вынул карту и указал на крошечное африканское государство, годами боровшееся за независимость, страдавшее от бесчисленных диктаторов, границы которого примыкали к трем самым беспокойным государствам в мире. Кровопролитие, голод и беспорядки были характерными чертами целиком всего этого региона.

«Я хочу, чтобы вы были нашим новым послом в этой стране,»

спокойно продолжал Президент. «Это новая, развивающаяся страна, и нам необходимо там постоянное представительство». Послу стало дурно. Он чувствовал себя комфортно во дворцах и министерствах, на приемах и банкетах, но в этой маленькой африканской стране? Он был выше этого. Это было задание для только что оперившегося политика, который старается показать себя компетентным и заслуживающим доверия. Для человека такого величия и престижа, каким он себя считал, это было понижением.

Лицо его залилось краской, речь его замедлилась. «Но, Господин Президент, я что-то сделал не так?» спросил он. «Это своего рода наказание?» Главнокомандующий самого могущественного в мире государства помрачнел. Черты лица его напряглись, когда он ответил. «Нет, друг мой, это не наказание. Истинный посол направляется туда, куда бы его ни послали. И чем он лучше, тем труднее будут становиться его задания. Ваш ранг посла это не награда, это вызов. И это следующий брошенный вам вызов».

В данном случае пасол отказался. С тех пор, как 20 лет тому назад он нанимался на работу в дипломатический корпус, он никогда в своем воображении не рисовал такое унижение. Для него, чем более преданным он был, тем более почетными становились бы его обязанности. Последнее, что ему хотелось бы делать, это общаться с людьми низкого сословия.

Очень жаль. Он упустил самое важное задание в своей карьере. Прими он предложение и выполни как следует, Президент имел в виду большое продвижение по службе. Это было его большим испытанием. Он ожидания не оправдал.

Временами и наш Главнокомандующий делает то же самое. Иногда в той среде, в которую Он поместил нас, Он видит нас возгордившимися, Он видит нас неверно оценивающими свои возможности в служениях. Он видит наши церкви, которые превращаются в местные клубы, наши служения, которые становятся социально приемлемыми, наше дружелюбие, ограничивающееся теми, с кем мы чувствуем себя экономически, социально и этнически комфортно. Иными словами, в своем успехе мы становимся гордыми и начинаем ограничивать Бога. «Куда бы Он ни повел, я пойду,» поем мы, но, вот то, что мы действительно имеем в виду, «Поведи меня к тем, кто выше меня ...». Мы хотим исполнять волю Божью, если она не подразумевает невзгод и нищеты, болезней или грязи; так сказать прокаженных дня сегодняшнего.

Хотя мы часто несведущи о своем лицемерии и своих предрассудках,

Бог о них знает. И поэтому, в Своей любви, Он дает нам новые задания. У нас начинаются проблемы на работе, и мы оказываемся в провинции далеко, далеко от главного офиса. Служение принимает другой оборот, и неожиданно мы оказываемся плечом к плечу с частями общества, которого мы всегда сторонились. Обстоятельства меняются и вовлекают нас в братство с людьми, о существовании которых нам хотелось бы забыть. И подобно нашему другу, послу, мы склонны отказать и уйти в отставку. «Ты сердисься, Бог?» спрашиваем мы. «Почему Тебе хочется так еще нас унижить?» «Нет,» ответит Он. «Это твое самое важное из всех задание. Как Мой посол, возлюбленный, ты идешь к тому, *к кому Я посылаю тебя*. Чем труднее задание, тем оно важнее».

Никогда, ни разу Иисус, конечно, не спорил с Отцом по поводу задания. И, если когда-либо на повестке дня стояло унижение, оно было для Учителя. Вот Царь Царей, всемогущий, всеведующий Бог творец, совершенствующий служение. Как интересно. Он только что согласился быть крещенным своим кузеном, Иоанном. Он начинает Свой процесс вербовки для подготовки к лидерству тем, что разрешает Своему Отцу призвать группу неудачников без всяких, говоря по-человечески, рекомендаций. Его первое чудо, Его вхождение в мир сверхестественного это незначительный инцидент на свадебном празднестве по просьбе Его матери. Так дальше продолжаться не может. Я имею в виду, вот Бог, впустую тратящий Свое время на ничтожество, делая вещи, которые не делают великие люди. Или же делают?

Теперь следом за Учителем мы идем на улицы окружающих поселков и, если смотрим внимательно, то получаем некоторое представление о природе служения, которое Он намерен осуществить. Это было совсем не то, чего мы ожидали. Три неожиданные встречи в начальных главах Святого благовествования от Иоанна дают нам фон для служения Христа и для наших служений. Великий Посол, Бог, пришедший на землю, чтобы спасти человека, был назначен на должность к отбросам, отвергнутым, лицемерам и ничтожествам. Первые главы дадут нам предварительное представление о том, на что похоже быть на службе в чужой стране ради Царя. Это совсем не то, что представляет себе большинство из нас.

Первая неожиданная встреча происходит прямо вслед за Его испытанием в храме и последовавшей Пасхе. История вам хорошо известна, но вполне возможно, что вы упускаете суть. Звучит она так (Иоан. 3, 1-10):

Между фарисеями был некто, именем Никодим, один из начальников Иудейских.

Он пришел к Иисусу ночью и сказал Ему: Равви! мы знаем, что Ты – Учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог.

Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия.

Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?

Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие:

Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух.

Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше.

Дух дышет, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа.

Никодим сказал Ему в ответ: как это может быть?

Иисус отвечал и сказал ему: ты – учитель Израилев, и этого ли не знаешь?

Первое искушение Иисуса возгордиться в служении, последовавшее после Пасхи, произошло, кстати сказать, из-за Фарисея. Фарисеи для Иисуса стали большой занозой. Это были религиозные лидеры, которым следовало приветствовать сына Бога с распростертыми объятиями. Однако, у них была проблема. Его преобразующее послание оспаривало их традиции. Если они не могли интеллектуально понять его, принять его они не могли. Они были потрясены чудесами Иисуса, но сразу же намеревались приписать их сатане, иначе Его присутствие потребовало бы от них смирить себя и служить Ему, признавая при этом, что существует вид духовной силы, которой они не владели. Эта ситуация была для них неприятной. История Фарисеев уходила за три столетия до пришествия Христа на землю. Иосиф Флавий, сам Фарисей, писал, что они были «очень влиятельными...и все молитвы и священные ритуалы божественного поклонения исполнялись согласно их толкованию».

Таким образом, они были людьми, написавшими книгу о религиозном поведении. В то время, как богословы расходятся во мнениях относительно степени, до которой они осквернили истину, мы, пользуясь только словами Самого Иисуса, знаем, что они погрязли в интеллектуальной гордыне и лишены духовной силы, а их лицемерие было воплощением всего, что было в тот момент ошибочным в Иудаизме. Самые резкие замечания учителя в Новом Завете предназначались не проституткам или убийцам, а Фарисеям. Они укрывались под

прикрытием истины, используя Бога в качестве фасада для сокрытия их жадности и равнодушия.

Таким образом, Никодим олицетворял все то, что Иисус пришел ниспровергать. Будь вы или я богом, и планируй мы свое расписание, мы непременно начали бы с крестового похода, где угодно, но не в Иерусалиме. Последнее, что мы сделали бы, это начали бы свое служение с противоборства один на один с эквивалентом конфессионального лидера Христианской группы, который не был Христианином. Это была похожая ситуация. Помните, Иисус Своей повестки дня не устанавливал. Отец устанавливал. Отец сказал: «к кому Я пошлю тебя, ты пойдешь». Иисус ответил: «Да, Господи, Я всегда делаю то, что угодно Отцу».

Поэтому Иисус в ночном вторжении этого религиозного язычника видел божественное вмешательство. Он так же смотрел на каждое вторжение в Свой план. О, научиться бы нам видеть житейские помехи с Божьей перспективы. Вот Он проводит драгоценное время со Своими вновь обретенными учениками, и звонит дверной звонок. Они выглянули в окно посмотреть, кто там. (Уверен, что вы этого никогда не делаете). «Это Фарисей», — говорит кто-то шепотом. За перешептываниями следуют тяжелые вздохи.

Иисус вполне мог видеть в Никодиме даже шпиона из ЦРУ. Но, то, кто его послал, по сути, значения не имело. По мнению Иисуса, его послал Отец, иначе его бы там не было. О, если бы мы могли восхищаться каждым человеком, кто звонит по телефону, и каждым, кто встречается на нашем пути, рассматривая каждого человека в отдельности как божественно устроенную неожиданную встречу, чтобы использовать свои полномочия в качестве посланца. Никодим начал с лестницы к Иисусу. Потребовалась бы только капля гордыни, чтобы удержать учителя от возражения истиной этому человеку. Мы, вероятно, могли бы сказать: «Никодим, как Я польщен, что тебе нравится мое учение».

Но только не Иисус. В полной зависимости в исходе от Своего Отца, Он сказал этому человеку правду. Правдой было то, что тот был заблудшим и находился на своем пути к вечному аду, где никогда «червь их не умирает, и огонь не угасает». Да, этот человек - религиозный лидер, которого почитали в церкви и уважали в общине, верующим не был. Еще нет. Степени духовной семинарии, религиозные звания, конфессиональные позиции Бога не впечатляют. Этот человек знал Писания. Он знал все о Боге Писания. Но Бога Писания лично он не знал. И поэтому Иисус приступил к исполнению Своих обязанностей в сфере миссионерской деятельности ясным рассказом о плане спасения.

«Если кто не родится свыше, не может...» Вы верите в это? Вы верите, что каждый мужчина, каждая женщина, мальчик или девочка на планете земля являются потерянными и направляющимися в вечность отдельно от Бога, если он или она не раскается и не возродится снова? Вы можете подняться на вершину самых религиозных организаций без осознания этого. Но войти в Царствие Божие вы не можете. С этого опыта продолжилось служение Иисуса. (Иоан. 4, 1-10):

Когда же узнал Иисус о дошедшем до фарисеев слухе, что Он более приобретает учеников и крестит, нежели Иоанн,

Хотя Сам Иисус не крестил, а ученики Его, -

То оставил Иудею и пошел опять в Галилею.

Надлежало же Ему проходить через Самарию.

Итак, приходит Он в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу.

Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя; было около шестого часа.

Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить.

Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи.

Женщина Самарянская говорит Ему: как ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не общаются.

Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий и кто говорит тебе: «дай Мне пить», то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую.

Если кто и находился в конце списка уважаемых из Фарисеев, то это была Самарянская женщина. Что Никодим сообщил другим Фарисеям об Иисусе, если он вообще это сделал, мы не знаем. Однако из первого стиха четвертой главы мы, конечно же, знаем, что среди Иудейских лидеров обнаруживались раздоры и развивалась напряженность, поэтому Иисус оставил Иудею и возвратился в Галилею, Иисусу **надлежало** проходить через Самарию». Не потому, что это была единственная дорога. Большинство Иудеев отказывались ходить этой дорогой, из-за ожесточенной вражды, существовавшей между Иудеями и Самарянами. Иисусу **надлежало** проходить через Самарию, потому что Его Отец сказал Ему идти через Самарию, а «Он всегда делал то, что угодно Отцу». Это был не самый безопасный маршрут и, безусловно, не популярный маршрут. Но планы Отца для нас часто не являются популярными планами, и часто не являются безопасными. С человеческой перспективы. Иисусу **надлежало** проходить этим путем,

потому же, как и Илии в его путешествии в Сарепту, чтобы поступить по Божьей воле, другого пути не было.

Примерно 700-ми годами раньше, когда Ассирийцы нанесли поражение Иудеям, возникла секта, называемая Самарянами. С тех пор напряженные отношения между двумя народами никогда не утихали. С возведения Самарийского храма на Горе Геризим примерно в 400-х годах до рождения Христова, конфликт с политической арены переместился на религиозную. В 128 году до рождения Христова Иудеи вступили в Самарию и разрушили их храм. Между тем, Самаряне считались в Израиле отверженными, с которыми, по большей части, обращались, как с низшими язычниками, и им отводились самые отдаленные части храма в Иерусалиме. Поэтому не было, отнюдь, удивительным, что в 6-м году до нашей эры группа Самарян, преисполненных ненависти, во время Пасхи осквернила Иудейский храм, разбросав человеческие кости внутри папертей храма и в святилище. Самаряне верили в бога Авраама, Исаака и Иакова, но они полагали, что Гора Геризим является единственным святым местом для жертвоприношения (отсюда, первоначальный ответ женщины Иисусу), и только Пятикнижие считали божественно ниспосланным. Следовательно, писания, говорившие про Мессию, исходящего из рода Давида, не были частью их веры.

Итак, следующая неожиданная евангелистская встреча Иисуса состоялась с ненавистным Самарянином, к тому же, женщиной Самарянкай. До тех пор, пока не пришел Иисус, к женщинам относились с крайним неуважением, поэтому в Иудейском обществе женщина Самарянка совсем не принималась во внимание. Учителя это не беспокоило. По сути это квалифицировало ее кандидатом для царства. Помните, Бог собирался призвать глупых, слабых и ничтожных этого мира, чтобы поразить мудрецов.

Он смирил Себя, чтобы пройти через Самарию. Он смирил Себя, чтобы говорить с этой женщиной. Он смирил Себя, чтобы предложить ей живую воду. Он вливал Свою жизнь в отбросы этого мира. На этой земле не должно было быть больше никаких отбросов. Они должны были стать царями и князьями в грядущем царстве. Те, кто ничего не имел, чтобы предложить, смогут скорее всего осознать свою нужду. Но эта женщина была не только Самарянкай, она была аморальной Самарянкай. Она жила во грехе, и ее жизнь была изображением Библейских нарушений. Она нуждалась в совете. Обратите внимание на то, как Иисус подошел к проблеме её брака и к ее внебрачным дилеммам. Он предложил ей живую воду.

Единственный путь привести людей к Христианскому поведению

это привести их к Христу. Если люди не понимают своего заблудшего состояния, то обрести Божий Дух и быть в силе преодолевать проблемы они не могут. Это пример нелегкого Христианского совета. Первое, спасение. Потом, проблемы.

Каким неподходящим, с человеческой перспективы, была она кандидатом для спасения. Мы бы никогда даже не заговорили с ней. Она была неприкасаемой. Она была неудачницей. Согласно Святому благовествованию от Иоанна (4, 27), ученики удивились, увидев, что Он разговаривает с ней. Будь они поблизости, они провели бы Его быстро мимо нее к более важным делам. Они еще не понимали истинного значения смирения. Смирение не видит человеческих различий. Оно не ограничивает свое служение теми, кто являются приемлемыми, нравственными и бесспорными.

Будь Иисус сегодня здесь, я убежден, что основную массу Своего времени Он проводил бы с теми, с кем мы бы даже не разговаривали. Я думаю, что Свою энергию Он тратил бы на установление контакта с теми, кого мы обходим стороной. Я думаю, что Иисус находился бы в госпиталях, в лечебницах и похоронных бюро. Я думаю, что Он проводил бы время с бездомными, с инвалидами, с безработными, с изгоями. На основании того, что Он делал, все то время, пока Он ходил по этой земле, я думаю, что основную массу Своего времени Он посвятил бы поискам людей, страдающих, взывающих и доведенных до отчаяния. Я думаю, что Он изливал бы Свою жизнь в тех самых людей, которых мы избегаем.

Иисус не только не сторонился этой женщины, Самарянки, но Он и не говорил с ней снисходительно. Это другой урок, который нам надо заучить. Не просто, к кому нам следует идти, но как нам следует идти... *смирению.*

В глазах мира они могут быть ничем, но в Божьих глазах они настолько важны, что Его Сын умер именно за них. Пока мы не будем смотреть на них так, как на них смотрит Бог, мы никогда не проявим такую удивительную любовь, которая будет привлекать их к Нему.

Послесловием к этой истории является то, что возрождение веры развернулось как результат свидетельства этой женщины, этой женщины, которой мы бы сторонились. (Иоанн. 4, 39):

И многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей все, что она сделала.

Это еще не все. Следующие стихи гласят (Иоанн. 4, 40,41):

И потому, когда пришли к Нему Самаряне, то просили Его побыть у них; и Он пробыл там два дня.

И еще большее число уверовали по Его слову.

Он пробыл где? В Самарии? В их домах? Какое унижение. Как чудесно. Бог начинал демонстрировать на планете земля искоренение созданных человеком барьеров и проведение в жизнь любви Бога к человеку.

Потом Учитель пошел в Галилею. Следующий стих классический (Иоанн. 4, 44):

Ибо Сам Иисус свидетельствовал, что пророк не имеет чести в своем отечестве.

Отвергнутый в Иудее, Учитель направился в Галилею. Поймите этот принцип. Временами те, самые близкие вам, могут не понимать вас. Иногда близкое знакомство не является благом. Иисус это понимал. Нам нужно это понимать. Это не значит, что мы не должны стремиться обращать в христианство тех, самых близких нам. Вовсе нет. Это означает именно то, что иногда мы должны смирить себя, посторониться и дать возможность другим служить тем, кто не может видеть в нас Христа, потому что они так хорошо нас знают. Вот перед вами Творец Бог, переходящий с одного места в другое в поисках тех, кто наиболее восприимчив к Его посланию любви. Разговор о смирении. Там, в Галилее, Он, конечно, был принят. (Иоанн. 4, 45):

Когда пришел Он в Галилею, то Галилеяне приняли Его.

В составе приветствовавшего Его комитета оказался царедворец, чей сын в Капернауме был серьезно болен. С этой историей вы знакомы. Она приводится в Святом благовествовании от Иоанна (4, 36-54). Этот человек, вероятно, один из чиновников Ирода, проявил большую веру, когда Иисус сказал ему пойти домой без Него, что сын его, на самом деле, здоров. Человек послушался, и в конечном итоге стал верующим вместе со всей своей семьей. Вот вам другой невероятный пример; человек, с кем ученики, вероятно, даже не хотели бы, чтобы разговаривал Иисус. Тем не менее, это был человек в нужде. Теперь человек идет домой и становится евангелистом в своем собственном мире. Это и есть евангелие. Мы как-то позабыли служить любому, к кому Бог посылает нас служить. Это постоянно будут не те, которых бы мы избрали. Бог значительно мудрее нас.

Большинство из нас боятся позволить Богу избирать поле нашей миссионерской деятельности. Большинство из нас боятся позволить Богу избирать людей, которым мы отдадим свои сердца и жизни.

Будь у Иисуса наш склад ума, шансов на эти первые три удивительные неожиданные встречи, каждая из которых по своему вела к возрождению веры, не было бы. Фарисей, Самарянская распутница и чиновник Ирода? Никогда. Мы оставались бы в более спокойной обстановке.

И мы остаемся, не так ли? Мы считаем, что посещением церкви, братством с другими Христианами и жертвованием денег тем, кто почему-то «призван» выполнять тяжелую работу, мы выполняем волю Бога. Мы выбираем, чем нам заниматься. Мы придаем большое значение тому, что делимся Христом с кем-нибудь у себя на службе, но никогда не подумаем остановиться, чтобы проявить Божью любовь к нищему на улице или человеку, стоящему у обочины дороги с плакатом, что он ищет работу.

Как немногие, когда-либо по-настоящему улавливают умонастроение евангелия. Оно должно приносить хорошие вести страдающему, потому что они понимают, что они страдают. Почему нам надо, чтобы нас просили ходить в дома для престарелых и делиться Божьей любовью? Потому что видеть этих людей и быть рядом с ними, нам неприятно, вот почему. Иисус был бы там. Почему мы не занимаемся больше помощью инвалидам? Потому что нам тяжело их понять, поэтому мы обходим их стороной. Иисус был бы там. Почему мы сторонимся больных? Лишенных? Отверженных? Мы не хотим, вмешиваться, не так ли? Иисус стал бы. Он смирил бы Себя и пошел к любому, к кому послал Его Отец, а Отец послал бы Его к тем, кто больше всего нуждается.

Церкви в наши дни в какой-то момент времени придется самой еще раз выдвинуться, если она готова к великому свершению. Она собирается быть вынужденной снова испачкать свои руки. Она собирается быть вынужденной не только к тому, чтобы быть готовой любить недостойное любви и непристойное, но и настолько преисполниться любовью Бога, что ничего не сможет поделать, только любить их. До тех же пор мы будем продолжать играть в богословские игры и строить богословские надстройки, которые исключают из нашей среды тех самих людей, которых Иисус приглашал бы войти.

Пригласили бы мы хотя бы Его войти? Я не уверен. Он мог быть слишком непривычным, слишком радикальным, слишком заурядным для нас. Он мог быть слишком грязным, из-за того, что общался с людьми, к которым мы не хотим прикасаться. Если мы не научимся смирять себя, мы можем полностью упустить благо понимания того, что те люди, кому Он хочет, чтобы мы служили, как раз могут оказаться не теми людьми, на которых мы тратим свое время и энергию, стараясь

Где Огонь Никогда не Угасает

быть услышанными. И это, отчасти, может быть причиной того, что не так много людей в наше время приходят ко Христу. Мы, возможно, сторонимся Самарии. А нам действительно нужно проходить через Самарию, чтобы понять волю Божью.

Куда бы Он ни посылал, это то, куда мы должны идти. К кому бы Он ни посылал, это те, кому мы должны отдавать свои жизни. Есть шансы, что они могут оказаться не теми людьми, с которыми мы бы нормально занимались. Хвала Господу. Каждый раз, когда мы неожиданно встречаемся с кем-то, с кем не хотим связываться, осмелимся помолиться и спросить Бога в этот момент, тот ли это, к кому я был послан? Посмеем ли мы спросить? Или не посмеем?

Мы никогда не узнаем, пока мы не смирим себя, как смирил Себя Иисус.

Russian Translation

dtm DISCIPLESHIP TAPE MINISTRIES, INC.

PO Box 782256, San Antonio, TX 78278

210-226-0000 or 1-800-375-7778

www.dtm.org • dtm@dtm.org • © Russell Kelfer